

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

27.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Морозова М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 07.02.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **К.** послужила жалоба Г.М.В., поступившая в АП СПб 13.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 20.12.2024.

В жалобе Г.М.В. сообщает, что 30.05.2024 она заключила соглашение № б/н с адвокатом **К.**, предметом соглашения являлись консультация, правовая экспертиза документов, подготовка претензии, представление интересов доверителя в суде общей юрисдикции по взысканию задолженности по договору займа от 02.04.2023 с Г.В.Е., подготовка и подача необходимых документов, в том числе искового заявления, ходатайств и т.д.

Вознаграждение было согласовано сторонами в размере 70 000 руб. и полностью оплачено заявителем.

Существо дисциплинарных претензий к адвокату сводится к следующему.

1. Действия адвоката **К.** в рамках заключённого соглашения об оказании юридической помощи от 30.05.2024 являются недобросовестными, непрофессиональными, не соответствуют запросу доверителя, не защищают его интересы, вводят в заблуждение, ставят целью получение собственной выгоды, а не оказание квалифицированной юридической помощи; на основании этого соглашение подлежит расторжению, а денежные средства – возврату в полном объёме.

Так, по утверждениям заявителя, из предмета соглашения следует, что адвокатом **К.** будут оказаны следующие услуги по юридическому сопровождению взыскания по договору займа от 02.04.2023 с Г.В.Е.: взыскание задолженности по договору займа б/н в

размере 2 000 000 руб.; процентов за пользование займом с последующим начислением процентов по день фактического использования обязательств; неустойки за нарушение сроков возврата суммы займа с последующим начислением процентов по день фактического использования обязательств; госпошлины.

Однако, как указывает заявитель, договор займа от 02.04.2024 между Г.В.Е. и Г.М.В. был заключён сроком на три года, поэтому задолженности в размере 2 000 000 руб. на момент подачи искового заявления не существовало; следовательно, взыскивать эту сумму с Г.В.Е. не было как никаких оснований, так и намерений у доверителя; о расторжении договора займа речи не шло.

2. В нарушение условий соглашения об оказании юридической помощи адвокат К. не осуществлял представление интересов доверителя в суде общей юрисдикции по взысканию задолженности, не присутствовал в заседаниях и не имел никакой информации о течении процесса в суде; т.е. предмет соглашения об оказании юридической помощи адвокат К. не исполнил, его действия нанесли вред доверителю, так как являлись непрофессиональными и нарушали законные права доверителя на защиту собственных интересов.

3. В нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре адвокат К. ни в тексте соглашения об оказании юридической помощи, ни устно не предупредил заявителя о последствиях рассмотрения заявленных исковых требований, чем нарушил права доверителя, действовал в собственных корыстных интересах.

Г.М.В. ставится вопрос о принятии к адвокату К. мер дисциплинарного характера.

Адвокат К. с претензиями подателя жалобы не согласен, в своих действиях состава дисциплинарного проступка (проступков) не усматривает.

В своих пояснениях адвокат К. подтверждает заключение с Г.М.В. соглашения об оказании юридической помощи № от 30.05.2024.

Адвокатом указывается, что между сторонами дисциплинарного производства заключено соглашение о мирном урегулировании разногласий от 01.05.2025, по которому стороны пришли к соглашению о том, что адвокат возвращает доверителю 50 000 руб. из уплаченного ранее доверителем вознаграждения, передаёт оригинал договора займа б/н от 02.04.2023, а доверитель отзывает свою жалобу.

Дополнительно адвокатом отмечается, что им исполнены обязательства по соглашению от 01.05.2025, 05.05.2025 денежные средства возвращены доверителю платёжным поручением, оригинал договора займа передан доверенному лицу Г.М.В.; в свою очередь, Г.М.В. прислала адвокату отзыв (отказ) своей жалобы.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 15.05.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. необходимо прекратить вследствие отзыва жалобы и примирения адвоката с лицом, подавшим жалобу.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.08.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились,

представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Как было указано выше, поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба его доверителя Г.М.В.

Г.М.В. подано письменное заявление об отзыве жалобы, из которого следует, что заявитель просит прекратить дисциплинарное производство в связи с заключением соглашения о мирном урегулировании.

В силу п. 7 ст. 19 КПЭА, отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии.

Согласно подп. 4 п. 9 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия вправе вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Квалифкомиссия отметила, что нарушений адвокатом К. требований Кодекса профессиональной этики адвоката и/или норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», способных повлечь угрозу публичным или публично-корпоративным интересам, не выявлено.

Совет АП СПб отмечает, что сведений о том, что отзыв жалобы и заявление о примирении не соответствуют действительному волеизъявлению заявителя или совершены под влиянием давления или иного внешнего воздействия на заявителя, получено не было.

Поскольку заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в совершении адвокатом К. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последним своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними, отзыв жалобы и примирение сторон являются безусловными основаниями прекращения дисциплинарного производства.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».*

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: *«Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по указанному основанию.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отзыва жалобы и примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.